

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/47/625
19 November 1992
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH/SPANISH

Сорок седьмая сессия
Пункт 97с повестки дня

ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДОКЛАДЧИКОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Положение в области прав человека на Кубе

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад по положению в области прав человека на Кубе, подготовленный послом Карлом-Йоханом Гротом (Швеция), Специальным докладчиком Комиссии по правам человека, в соответствии с пунктом 9 резолюции 1992/61 Комиссии от 3 марта 1992 года и решением 1992/236 Экономического и Социального Совета от 20 июля 1992 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Промежуточный доклад о положении в области прав человека на Кубе, подготовленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека в соответствии с резолюцией 1992/61 Комиссии и решением 1992/236 Экономического и Социального Совета

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 8	3
II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА	9 - 10	4
III. ПРАВО НА СВОБОДУ УБЕЖДЕНИЙ И ИХ СВОБОДНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ И ПРАВО АССОЦИАЦИЙ	11 - 42	5
A. Разбирательства и приговоры	19 - 29	7
B. Угрозы и запугивания	30 - 38	12
C. Краткосрочные лишения свободы	39 - 40	14
D. Увольнение с работы	41 - 42	15
IV. ПОЛОЖЕНИЕ В ТЮРЬМАХ	43 - 49	17
V. ПРАВО НА ВЫЕЗД ИЗ СТРАНЫ	50 - 57	18
VI. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ	58 - 63	20

Добавления

I. Вербальная нота Постоянного представителя Кубы при Организации Объединенных Наций от 27 апреля 1992 года на имя Генерального секретаря	24
II. Заключение, подготовленное Управлением по правовым вопросам относительно толкования пункта 6 резолюции 1992/61 Комиссии по правам человека	26
III. Список 49 человек, связанных с правозащитными организациями, или так называемых политических диссидентов, которые, согласно информации, полученной от организации "Америкас Уотч", находились в тюрьме на начало сентября 1992 года	28

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Комиссии по правам человека на ее сорок восьмой сессии был представлен доклад о положении в области прав человека на Кубе, подготовленный Специальным представителем Генерального секретаря г-ном Рафаэлем Ривасом Посада во исполнение мандата, предусмотренного в резолюции 1991/68 Комиссии а/. На той же сессии Комиссия приняла резолюцию 1992/61 от 3 марта 1992 года, озаглавленную "Положение в области прав человека на Кубе". В пункте 6 указанной резолюции Комиссия просила своего Председателя поручить Специальному представителю выполнять функции ее Специального докладчика для рассмотрения вопроса и представления доклада о положении в области прав человека на Кубе. В пункте 9 той же резолюции Комиссия просила Специального докладчика осуществлять свой мандат с учетом Всеобщей декларации прав человека и представить доклад Комиссии о результатах его усилий на ее сорок девятой сессии в рамках этого же пункта повестки дня, и представить промежуточный доклад Генеральной Ассамблее на ее сорок седьмой сессии.

2. В письме от 18 марта 1992 года Специальный представитель г-н Ривас Посада сообщил Центру по правам человека в Женеве о своем решении отказаться от должности Специального докладчика, о которой говорилось в указанной резолюции.

3. В письме от 10 апреля 1992 года Председатель сорок восьмой сессии Комиссии по правам человека сообщил заместителю Генерального секретаря по правам человека о том, что, поскольку г-н Ривас Посада не может продолжать свою деятельность, не представляется возможным назначить Специального докладчика до тех пор, пока не будет назначено другое лицо, которое заменит г-на Риваса Посада. В этой связи Председатель Комиссии предложил Генеральному секретарю назначить Специального представителя, которому впоследствии будут поручены функции Специального докладчика Комиссии. В том же письме Председатель по просьбе должностных лиц Комиссии запросил юридическое заключение относительно толкования пункта 6 резолюции 1992/61.

4. В вербальной ноте Постоянного представителя Кубы при Организации Объединенных Наций от 27 апреля 1992 года на имя Генерального секретаря (см. добавление I), а также в ноте Постоянного представительства при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 4 мая 1992 года на имя заместителя Генерального секретаря по правам человека правительство Кубы сообщило о своем толковании резолюции 1992/61, в частности пункта 6, с учетом решения г-на Риваса Посада. В последней вербальной ноте указывается, в частности: "Председатель сорок восьмой сессии Комиссии по правам человека не имеет права по своей собственной инициативе поручать функции Специального докладчика другому лицу, помимо г-на Рафаэля Риваса Посада ..., поскольку пункт 6 постановляющей части сформулирован четко и точно и не дает оснований для назначения другого лица ... Точно так же Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций не имеет права назначать другого Специального представителя на смену г-ну Рафаэлю Ривасу Посада, поскольку ... речь идет не об отказе от выполнения функций или смерти Специального докладчика, а наоборот - Специальный представитель г-н Ривас Посада взял на себя и выполнил мандат, предусмотренный в резолюции 1991/68 Комиссии и решении 1991/252 Экономического и Социального Совета, и отказался от назначения в качестве Специального докладчика, как это предусмотрено в пункте 6 постановляющей части

резолюции 1992/61. Учитывая сказанное выше, следовало бы дождаться сорок девятой сессии Комиссии по правам человека для рассмотрения этого вопроса, поскольку необходимо, чтобы этот орган принял четкое решение для изменения положений пункта 6 постановляющей части резолюции 1992/61".

5. 30 апреля 1992 года заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам направил заместителю Генерального секретаря по правам человека в соответствии с его просьбой юридическое заключение (см. добавление II), в котором говорится следующее:

"Ничто в резолюции не свидетельствует о том, что ее задача и цель имеют отношение лишь к г-ну Ривасу Посада. Фактически он не называется в ней по имени. Ни в одном положении ни одного из известных нам соответствующих решений Комиссии не называется по имени лицо, которое было назначено "Специальным представителем". Согласно обычной практике Организации Объединенных Наций, "специальные представители" и "специальные докладчики" считаются органами учредивших эту должность учреждений, в данном случае Комиссии по правам человека. В отсутствие другого намерения, выраженного учреждающим эту должность учреждением, отказ от выполнения этих функций или смерть лица, занимающего эту должность, не прекращает автоматически действия мандата. Вместо этого обычно происходит новое назначение таким образом, чтобы можно было продолжать работу по выполнению соответствующего мандата, которое, как правило, осуществляется так же, как это было предусмотрено при первоначальном назначении".

6. Экономический и Социальный Совет в своем решении 1992/236 от 20 июля 1992 года утвердил резолюцию 1992/61 Комиссии.

7. С учетом сказанного выше Генеральный секретарь принял решение назначить своим Специальным представителем по Кубе шведского гражданина г-на Карла-Йохана Грота вместо г-на Риваса Посада, и 31 августа 1992 года Председатель Комиссии назначил г-на Грота Специальным докладчиком.

8. В настоящем предварительном докладе содержится описание деятельности Специального докладчика за короткий период времени, прошедший с момента его назначения, а также первый анализ наиболее острых проблем, стоящих перед Кубой в области прав человека в настоящее время, подготовленный Специальным докладчиком на основе полученной информации. 5 ноября 1992 года Специальный докладчик направил предварительную копию правительству Кубы.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

9. Во исполнение возложенного на него мандата Специальный докладчик учел информацию, полученную из различных источников, и проявил готовность принять любое лицо или группу, которые изъявят желание встретиться с ним. 28-30 сентября 1992 года с этой целью он предпринял поездку в Нью-Йорк, где имел возможность встретиться с отдельными лицами и представителями следующих организаций и групп, занимающихся вопросам прав человека на Кубе, которые действуют в Соединенных Штатах Америки, главным образом в Нью-Йорке и Майами: Кубинский комитет защиты прав человека, Комитет по поддержке правозащитных

движений на Кубе, Центр по правам человека, Координационный центр правозащитных организаций на Кубе, Всемирная федерация бывших кубинских политических заключенных, Кубинская демократическая коалиция, Христианская демократическая партия Кубы "Фридом Хаус", Фонд "Вальядарес и Америкас Уотч". Кроме того, 13-14 октября Специальный докладчик предпринял поездку в Мадрид, где встретился с проживающими в изгнании кубинскими гражданами, а также с представителями Кубинского комитета в защиту прав человека в Испании и Ассоциации за континентальный мир (АСОПАСКО). Помимо указанных выше, Специальному докладчику представили ценную информацию другие организации, такие, как Информационное бюро кубинского правозащитного движения со штаб-квартирой в Майами и "Международная амнистия" (секретариат по международным связям).

10. Как и его предшественник в должности Специального представителя Генерального секретаря, Специальный докладчик в соответствии с резолюцией 1992/61 попытался, пока безуспешно, установить прямые контакты с кубинскими властями, что, по его мнению, крайне необходимо для эффективного выполнения его мандата. Негативная позиция правительства Кубы в отношении положений резолюции 1992/61 вновь подтвердилась во время выступления представителя этой страны в ходе рассмотрения Экономическим и Социальным Советом пункта 17 своей повестки дня, озаглавленного "Вопросы прав человека". Вместе с тем Специальный докладчик надеется, что эта позиция изменится. Специальному докладчику были представлены ответы правительства на сообщения, которые были переданы ему в соответствии с другими разбирательствами, предпринятыми Комиссией по правам человека. Содержание этих ответов не отражено в настоящем докладе, поскольку различные докладчики и рабочие группы пока их не опубликовали, однако оно будет изложено в докладе, который Специальный докладчик представит сорок девятой сессии Комиссии по правам человека.

III. ПРАВО НА СВОБОДУ УБЕЖДЕНИЙ И ИХ СВОБОДНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ И ПРАВО АССОЦИАЦИЙ

11. Значительная часть информации, полученная Специальным докладчиком от отдельных лиц и неправительственных групп, касается преследований, которым подвергаются лица, связанные с группами, поставившими себе целью разоблачение нарушений прав человека, или выступающих с критикой существующего политического строя. Несмотря на то, что эти группы действуют исключительно мирными путями и даже непосредственно обращаются к властям в уважительной форме, их члены постоянно подвергаются притеснениям и преследованиям. Такая позиция властей имеет свою правовую основу, которая изложена в статье 61 Конституции 1976 года, где говорится: "Ни одна из свобод, признаваемых за гражданами, не может осуществляться вопреки установлениям Конституции и законов, вопреки существованию и целям социалистического государства, вопреки решимости кубинского народа построить социализм и коммунизм. Нарушение этого принципа наказуемо".

12. Специальный докладчик изучил полученные сообщения с учетом следующих положений Всеобщей декларации прав человека:

"Статья 19. Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Статья 20.1. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций."

13. Специальный докладчик также учитывал резолюцию 1992/22 Комиссии по правам человека от 28 февраля 1992 года, озаглавленную "Право на свободу убеждений и их свободное выражение". В указанной резолюции Комиссия указала на наличие связи между нарушениями права на свободу убеждений и их свободное выражение и нарушениями других основных прав, таких, как право на свободу, безопасность, жизнь, личную жизнь, мирные собрания, защиту от пыток и свободу передвижения и религии; отметила, что эффективное поощрение прав человека применительно к лицам, осуществляющим право на свободу убеждений и их свободное выражение, имеет основополагающее значение для обеспечения уважения человеческого достоинства; призвала все государства обеспечить уважение и поддержку прав всех лиц, которые осуществляют право на свободу убеждений и их свободное выражение и право на свободу мысли, совести и религии, мирные собрания и ассоциации, а также право на участие в ведении государственных дел, или которые стремятся поощрять и защищать эти права и свободы, и в тех случаях, когда какие-либо лица подвергаются задержанию исключительно по причине осуществления этих прав, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах, немедленно их освобождать; призвала также все государства обеспечить, чтобы лица, стремящиеся осуществлять указанные права и свободы, не подвергались дискриминации, особенно в таких областях, как трудоустройство, предоставление жилья и социальных услуг, и не подвергались притеснениям; предложила специальным докладчикам уделять особое внимание в рамках своих мандатов положению лиц, подвергающихся задержанию, плохому обращению или дискриминации за то, что они осуществили свое право на свободу убеждений и их свободное выражение.

14. Следует отметить, что ни одна из правозащитных групп, упомянутых в настоящем докладе, не смогла добиться законного признания, поскольку, как сообщается, многочисленные ходатайства, направляемые в министерство юстиции с просьбой о регистрации в соответствии с законом об ассоциациях, постоянно остаются без ответа b/.

15. Что касается свободы ассоциаций, то группа, посетившая Кубу в соответствии с решением 1988/106 Комиссии по правам человека, подготовила следующие вопросы к правительству c/, которые, по мнению Специального докладчика, по-прежнему сохраняют свою значимость и актуальность: "Если той или иной организации отказано в регистрации, какие возможности остаются в распоряжении тех, кто хочет осуществить свое право на свободную ассоциацию? Могут ли они воспользоваться средствами судебной защиты? Каковы критерии для утверждения или отказа в просьбе о регистрации? Может ли это положение ограничивать возможности ассоциации, особенно политические, а, следовательно, и возможности собраний и манифестаций для лиц, которые не желают в принудительном порядке использовать свое право ассоциаций, собраний и манифестаций через посредство массовых общественных организаций, которые

признаются, защищаются и поощряются государством? Если это так, то не будут ли возможности участия в политической жизни ограничены лишь теми организациями, которые поощряются государством, что не позволит создавать организации, находящиеся в оппозиции существующему государственному строю?". Как сообщалось, в том же докладе министр юстиции указал в связи с этими вопросами, что три года назад национальная ассамблея приняла закон об ассоциациях, в котором содержатся требования о регистрации ассоциаций, а также требования в отношении их деятельности d/.

16. Нарушения прав, упомянутых в этом разделе, усугубляются, согласно полученной информации, отсутствием законов и институтов, которые бы эффективно защищали основные права путем обеспечения соблюдения гарантий надлежащего судопроизводства, провозглашенных в самой Всеобщей декларации прав человека и в основных принципах, касающихся независимости судебной власти e/.

17. Относительно масштабов нарушений прав, указанных в этом разделе, Специальный докладчик считает интересным отметить в качестве примера документ, подготовленный организацией "Америкас Уотч" от 30 сентября 1992 года, в котором указывается, что с 1989 года было задержано свыше 250 человек, связанных с правозащитными группами. По крайней мере 49 из них отбывают тюремное заключение сроком до десяти лет в связи с их деятельностью в этой области. Другие находятся в заключении в ожидании суда. По крайней мере половина из них были арестованы после сентября 1991 года. Многие другие находятся в заключении на короткие сроки в отделениях полиции или государственной безопасности.

18. Ограничения на осуществление этих прав проявляются главным образом в формах, которые описываются ниже.

А. Разбирательства и приговоры

19. Фактически была получена информация о делах лиц, осужденных в связи с такими преступлениями против безопасности государства, как "враждебная пропаганда", "распространение ложных сведений против международного мира" и даже "восстание" или таких, как "неповиновение властям" или "незаконная ассоциация". Причем эти лица были приговорены к наказаниям, которые, по мнению заявителей, являются чрезвычайно суровыми с учетом инкриминируемых деяний, например написание лозунгов на стенах, публикация и распространение продемократической литературы, организация мирных манифестаций и так далее.

20. Восстание квалифицируется в статьях 98 и 99 Уголовного кодекса следующим образом:

"Статья 98. 1. Караются лишением свободы сроком на десять лет или смертной казнью тот, кто участвует в вооруженном восстании, имеющем целью с помощью силы достичь одной из следующих целей:

а) воспрепятствовать, хотя бы временно, полностью или частично деятельности высших органов государства и правительства, выполнению ими своих функций;

b) изменить экономическое, политическое и общественное устройство социалистического государства;

c) изменить полностью или частично Конституцию или предусматриваемую ей форму правления.

2. Такое же наказание предусматривается для того, кто совершает действия с целью вызвать вооруженное восстание, в случае если оно происходит; если оно не происходит, то такое действие карается лишением свободы на срок от четырех до десяти лет.

Статья 99. Тот, кто совершает любое другое действие, прямо или косвенно направленное на достижение насильственным или иным незаконным путем одной из целей, указанных в предыдущей статье, карается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет, если это действие является преступлением большей тяжести".

В отношении этого преступления группа, посетившая Кубу в соответствии с решением 1988/106 Комиссии по правам человека, направила правительству следующие вопросы: "Что понимается под "иными незаконными путями"? Означает ли это, например, что члены незарегистрированной ассоциации, стремящиеся к частичным изменениям Конституции или экономического, социального или политического устройства на Кубе, могут быть обвинены в восстании в связи с использованием незаконных средств для достижения одной из целей, указанных в пункте 1 статьи 98?" f/.

21. Враждебная пропаганда квалифицируется в статье 103 Уголовного кодекса следующим образом:

"1. Карается лишением свободы на срок от одного до восьми лет тот, кто:

a) занимается подстрекательством против общественного порядка, международной солидарности или социалистического государства путем пропаганды в устной, письменной или иной другой форме;

b) производит, распространяет или хранит пропагандистские материалы, указанные в предыдущем подпункте.

2. Тот, кто распространяет ложные или злонамеренно тенденциозные сообщения, имеющие целью вызвать панику или недовольство среди населения или общественные беспорядки, карается лишением свободы на срок от одного до четырех лет.

3. Если для совершения действий, предусмотренных в предыдущих пунктах, используются средства массовой информации, то наказание составляет лишение свободы на срок от семи до пятнадцати лет.

4. Тот, кто позволяет использовать средства массовой информации, о которых говорится в предыдущем пункте, карается лишением свободы на срок от одного до четырех лет".

22. В отношении этого положения указанная группа посланников, которая посетила Кубу, также подготовила следующие вопросы для правительства: "Что означает подстрекательство "против общественного порядка, международной солидарности или социалистического государства"? Не может ли эта статья использоваться для препятствования свободному высказыванию политической критики или контролирования деятельности властей со стороны народа? Не может ли это представлять угрозу для тех, кто не согласен с внутренней или внешней политикой правительства? И наконец, использование средств массовой информации для выражения мнений, расходящихся с мнениями правительства, представляет собой в соответствии с пунктом 3 статьи 103 Уголовного кодекса отягчающее обстоятельство преступления, квалифицируемого как враждебная пропаганда. Не представляет ли собой эта статья угрозу для тех лиц, которые выступают против политического строя, существующего на Кубе? Означает ли это, что в уголовном праве признается запрещение использования средств массовой информации для выражения мнений, которые расходятся с мнениями правительства?". Что же касается распространения паники, то были заданы следующие вопросы: "Каким образом определяется, когда тот или иной акт по своей форме, характеру или обстоятельствам осуществления "имеет целью вызвать панику среди населения в целях создания условий, наносящих ущерб безопасности государства"? Что означает "безопасность государства" и "вызывать панику"?" f/.

23. В отношении распространения ложной информации против международного мира в статье 115 предусматривается: "тот, кто распространяет ложную информацию с целью подорвать международный мир или нанести ущерб престижу или репутации кубинского государства или его добрым отношениям с другим государством, карается лишением свободы на срок от одного до четырех лет".

24. В отношении этого преступления группа задала следующий вопрос: "На основе каких критериев власти определяют ложность той или иной информации или степень, в какой информация, действительно являющаяся ложной, может "подорвать международный мир или нанести ущерб престижу или репутации кубинского государства или его добрым отношениям с другим государством"?" f/.

25. Что касается неуважения к власти, то в статье 144 Уголовного кодекса предусматривается следующее:

"1. Тот, кто угрожает, клеветает, порочит, оскорбляет, подрывает репутацию или иным другим образом оскорбляет или порочит в устной или письменной форме достоинство или честь какого-либо органа власти, государственного служащего, его сотрудников или помощников в осуществлении ими своих функций или в связи с ними, карается лишением свободы на срок от трех месяцев до одного года или штрафом от ста до трехсот дневных ставок или и тем и другим.

2. Если действия, предусмотренные предыдущим пунктом, осуществляются в отношении Председателя Государственного совета, Председателя Национальной ассамблеи народной власти, членов Государственного совета или Совета министров или депутатов Национальной ассамблеи народной власти, то наказание заключается в лишении свободы на срок от одного до трех лет".

26. В отношении этого положения группа задала следующий вопрос: "Какой вид политической критики может считаться не оскорбительным и не клеветническим по отношению к политическим властям? Может ли эта статья являться препятствием для соблюдения конституционного положения, предоставляющего народу право контролировать своих представителей и, возможно, отзываться их?" f/.

27. Как указывалось выше, организация "Америкас Уотч" представила список 49 человек, связанных с правозащитными организациями, или так называемых политических диссидентов, осужденных или судимых за совершение одного из указанных выше преступлений и находящихся в настоящее время в тюрьме (см. добавление III). Вместе с тем эта организация сообщила, что этот список можно считать лишь частичным в связи с трудностями в осуществлении контроля за этими делами. Фактически Специальный докладчик также получил информацию из других источников о случаях, которые не указываются в перечне, представленном организацией "Америкас Уотч".

28. В качестве примера ниже кратко описываются некоторые дела, по которым были проведены разбирательства в нынешнем году:

a) Мигель Анхель Балестер Синтас, член Национального совета в защиту прав человека на Кубе в муниципии десятого октября, задержан 31 июля 1992 года и переведен в министерство государственной безопасности в Гаване по обвинению в распространении враждебной пропаганды. Как сообщается в заявлении, г-н Балестер был задержан после того, как 10 апреля 1992 года он направил в государственный совет письмо, в котором отказался от наград, полученных за военные действия в Анголе.

b) Марко Антонио Абад Фламанд и Хорхе Креспо Диас задержаны в конце 1991 года и переведены в тюрьмы Комбинадо-дель-Эсте и Гуанахай, соответственно. Им было предъявлено обвинение в распространении враждебной пропаганды в связи с тем, что они сняли документальный фильм под названием "Как-то раз" ("Un día cualquiera"), который был показан на фестивале в Коста-Рике и в котором, согласно заявлению прокуратуры, содержались многочисленные нападки на личность председателя государственного совета и совета министров Фиделя Кастро, которые были сочтены клеветническими и оскорбительными. В ходе судебного разбирательства, состоявшегося в октябре 1992 года, прокурор просил назначить тюремное заключение сроком на восемь лет.

c) Сантьяго Медина Корсо, врач, который 8 мая 1992 года был осужден провинциальным судом Санта-Клары по обвинению во враждебной пропаганде и приговорен к четырем годам тюремного заключения в связи с тем, что в своем кабинете в Монтембо он положил листовку, где содержался призыв к освобождению политических заключенных.

d) Индамиро Рестано Диас, член Кубинской комиссии по правам человека и национальному примирению и председатель Социал-демократического движения "Согласие" (СДДС), а также координатор этого движения Мария Элена Апарисио, которые были приговорены провинциальным судом Гаваны к тюремному заключению на сроки 10 и 7 лет, соответственно, по обвинению в организации восстания. Индамиро Рестано был задержан 20 декабря 1991 года в гаванском районе Ведадо и в течение ряда месяцев не имел доступа к юридической помощи, и ему не были предъявлены обвинения. В дальнейшем он был переведен в тюрьму Гуанахайя.

Согласно сообщению, обвинения основывались на том, что движение, возглавляемое г-ном Рестано, пыталось публиковать бюллетень, в котором якобы призывало к гражданскому неповиновению. Согласно полученной информации, хотя СДДС имеет явно мирную направленность и с момента своего создания в 1990 году постоянно и открыто отвергало применение насилия, прокурор обвинил подследственных в том, что они привлекали к себе сторонников и содействовали мерам, направленным на свержение, в том числе с применением насилия, действующего в стране режима.

e) Себастьян Аркос Бергнес, заместитель председателя Кубинского комитета в защиту прав человека, задержан в январе 1992 года в Гаване сотрудниками министерства государственной безопасности. Как сообщалось, за несколько дней до его ареста в ходе суда по обвинению в терроризме, совершению подрывных действий и распространении враждебной пропаганды над тремя лицами, задержанными, когда они попытались незаконно проникнуть на территорию страны, один из обвиняемых сообщил имя и адрес Себастьяна Аркос Бергнеса, а также двух других руководителей Комитета, Густаво Аркос Бергнеса и Хесус Янес Пельетера, заявив, что в случае возникновения каких-либо проблем он должен обратиться к этим лицам. На следующий день все трое были задержаны. В то время, как Густаво Аркос и Хесус Янес были освобождены через 24 часа, Себастьян Аркос Бергнес по-прежнему находился в заключении по обвинению в организации восстания. На суде, состоявшемся в начале октября этого года, прокурор просил назначить наказание в виде тюремного заключения сроком на шесть лет.

f) Анхель Гонсалес Сантос, задержан после того, как 19 октября 1991 года он вышел на улицы Гуанабакоа с плакатом с надписью "Долой Фиделя" и выкрикивал антиправительственные лозунги. Ему было предъявлено обвинение в распространении враждебной пропаганды, и прокурор просил назначить наказание в виде тюремного заключения на срок семь лет.

g) Эдуардо Видаль Франко, врач, специалист по внутренним болезням, Хорхе Васкес Мендес, студент физического института, Роберто Карселес Ибарра, сотрудник академии наук, - члены Христианского освободительного движения, обвинены в распространении "враждебной пропаганды" и в июне 1992 года приговорены в Сантьяго-де-Куба к тюремному заключению на срок шесть лет для первого и на срок пять лет для второго и третьего. Предъявленные им обвинения касались их пособничества в сборе подписей в поддержку проекта конституционной реформы.

h) Омар дель Посо Марреро, председатель Национального гражданского союза, задержан 19 апреля 1992 года. Предстал перед судом в августе 1992 года по обвинению в разглашении тайны, имеющей отношение к государственной безопасности (статья 95 Уголовного кодекса) и приговорен к 15 годам тюремного заключения. Как сообщалось, г-н дель Посо получил информацию относительно сотрудников государственной безопасности, внедрившихся в правозащитные группы.

i) Хосе Лопес Кинта, преподаватель университета, 5 июня предстал перед провинциальным судом Санта-Клары по обвинению в распространении враждебной пропаганды в связи с тем, что направил письмо ректору центрального университета, в котором заявил о своем несогласии с политикой правительства и о необходимости изменений в стране. Прокурор просил назначить наказание в виде тюремного заключения на срок в восемь лет.

ж) Карлос Перес Труэбас и ряд других лиц, связанных с правозащитными группами в Ольгине, задержаны 22 января 1992 года сотрудниками государственной безопасности. Освобождены через несколько дней, за исключением Карлоса Переса Труэбаса, которому было предъявлено обвинение в распространении враждебной пропаганды по делу № 2, 1992 год, в связи с тем, что он хранил у себя черновики книги политических поэм.

29. Из этого перечня дел и отраженных в них методах правоприменительной деятельности можно сделать вывод о том, что в стране совершенно невозможно выражать мнения, в какой-либо степени не соответствующие официальной линии, хотя бы это и делалось путем обращения к властям в уважительной форме.

В. Угрозы и запугивания

30. Специальный докладчик также получил информацию о значительном числе случаев, когда лица подвергались угрозам и запугиваниям со стороны агентов органов государственной безопасности по причинам, связанным с осуществлением права на свободу убеждений и их свободное выражение или права ассоциаций. В некоторых из этих случаев эти угрозы имели место в ходе допросов, которым подвергались эти лица после вызова в полицейские участки или в органы государственной безопасности. Так, например, в начале августа 1992 года 26 представителей интеллигенции были вызваны в Вилья-Мариста, где расположена штаб-квартира органов государственной безопасности, подвергнуты допросам, в ходе которых им угрожали в связи с тем, что они подписали и направили послание к главам государств и правительств, принявших участие во второй встрече на высшем уровне стран Центральной Америки, просив их оказать содействие в том, чтобы правительство признало существование групп диссидентов, соблюдало право на свободное выражение убеждений и способствовало диалогу. На всех них были заведены политические досье, которые содержали, в частности, образцы почерка и подписанные протоколы с их заявлениями. К этой же категории относится дело Луиса Энрике Гонсалеса Переса, которому угрожали во время допроса, на который он был вызван 26 мая 1992 года в отделение полиции, расположенное на пересечении улицы 15 и улицы Долорес, Гавана. В ходе допроса было предъявлено обвинение в том, что он является членом Христианского освободительного движения и собирал подписи в поддержку проекта закона, представленного в 1990 году в национальную ассамблею народной власти Освальдо Пайа, национальным координатором этого движения, а также в подпольном распространении пропаганды.

31. В других случаях людям угрожали во время визитов к ним домой или на работу, или же они подвергались угрозам и/или физическому насилию на улице. Так, например, было сообщено, что 21 февраля 1992 года на г-на Хуана Бетанкура Морехора напали два человека, которые стреляли в него из пистолета холостыми патронами и угрожали убить его, если он будет продолжать свою деятельность в качестве генерального секретаря Партии в защиту прав человека на Кубе. После этого г-н Бетанкур выехал в изгнание. Что касается г-на Ласаро Линареса Эчеварриа, члена Кубинской комиссии по правам человека и национальному примирению, то было сообщено, что 28 июля 1992 года один сотрудник органов государственной безопасности и два представителя правительственных организаций вызвали его в отделение комитетов защиты революции, расположенное на улице Агила между Пуэрта-Серрада и Вивес в Абана Бьеха, и угрожали ему физическим насилием. Здесь же можно упомянуть случай г-на Игнасио Идальго Гомеса, члена

Кубинского комитета в защиту прав человека в Ольгине, которому угрожал сотрудник министерства государственной безопасности, посетивший его 13 апреля 1992 года на фабрике, где он работал. После этого 17 апреля несколько человек напали на него на улице.

32. Аналогичные случаи произошли с Роландо Працем, членом Социал-демократического движения; Ласаро Корп Ерасом и Мануэлем Манрике Сулуэта, членами руководящего комитета Всеобщего союза трудящихся Кубы; Лаэрс дель Прадо Масео, членом делегации Кубинского комитета в защиту прав человека от Пальма-Сориано; Хесусом Янес Пельетьером, заместителем председателя Кубинского комитета в защиту прав человека; Ласаро Альберто Фернандес Идальго, представителем Национального комитета по правам человека на Кубе в Сан-Антонио-де-лос-Баньос, и Родольфо Гонсалес Гонсалесом, членом руководства Кубинского комитета в защиту прав человека.

33. Одной из форм запугивания является проведение так называемых "акций осуждения" или протестов, организуемых, как представляется, по официальной инициативе силами так называемых бригад быстрого реагирования, когда многочисленная группа людей, некоторых из которых удалось опознать как сотрудников сил безопасности в гражданской одежде, собирается у дома, где живет лицо, предположительно причастное к деятельности, расцениваемой как контрреволюционная, и в течение нескольких часов выкрикивает оскорбления и угрозы и портит имущество. Было также сообщено, что несколько членов коммунистической партии были исключены из партии в связи с тем, что они отказались участвовать в деятельности бригад быстрого реагирования и что руководство школ угрожало ученикам по тем же причинам. Нередко в ходе таких акций присутствует полиция, которая не вмешивается, а в конечном итоге может арестовать лиц, против которых такие акции направлены.

34. Согласно имеющимся сообщениям, подобного рода инциденты произошли в этом году, например в отношении г-на Фернандо Нуньеса, когда 28 января 1992 года напротив его дома группа из около 200 человек устроила "акцию осуждения" после того, как он направил письмо в газету "Гранма" с критикой публикуемых в ней статей. Или же можно привести пример г-на Хосе Луиса Пухола Ирисара, члена Движения за открытость острова (ПАИС) и члена исполнительного секретариата организации "Демократическое согласие Кубы", который был задержан 4 марта 1992 года после того, как напротив его дома была проведена одна из таких акций.

35. Здесь же можно привести пример г-на Франсиско Чавьяно Гонсалеса, председателя Национального совета в защиту прав человека на Кубе, напротив дома которого в Хайманитас, муниципия Плайя, Гавана, 14 июля 1992 года была проведена "акция осуждения". На следующий день, как сообщалось, начальник сектора в Хайманитас начал вызывать к себе многочисленных представителей молодежи, которые выступили в защиту г-на Чавьяно, и угрожал им завести на них дело по обвинению в общественной опасности. Кроме того, напротив его дома на виду была поставлена стража в целях устрашения и развешены объявления, в которых говорилось, что г-н Чавьяно меняет свою квартиру.

36. 31 января 1992 года семья Луиса Альберто Пита Сантоса, бывшего председателя Ассоциации в защиту политических прав, находящегося в настоящее время в заключении, также подверглась "акции осуждения", которая была проведена напротив ее дома в Гаване. Луис Пита и Нивальдо и Хорхе Даниэль

Пита Сантос, отец и братья Луиса Альберто Пита Сантоса, подверглись жестокому обращению, а несколько активистов в области прав человека, которые находились в квартире в это время (Ласаро Лорето Переа, Анхель Вьера, Фернандо Нуньес и Рафаэль Гарсиа), были арестованы сотрудниками министерства внутренних дел и доставлены в шестое отделение полиции, а на следующий день освобождены.

37. И наконец, 7 апреля 1992 года г-жа Анхела де ла Коба, председатель Независимого комитета матерей за амнистию политических заключенных, помимо того, что она, как и другие члены этого Комитета, часто становилась объектом преследований, также подверглась одной из таких акций, совершенных группой журналистов.

38. Подобные инциденты свидетельствуют о том, что наряду со случаями, упомянутыми в предыдущем разделе и являющимися наиболее показательными в связи с наличием приговоров к длительным срокам тюремного заключения, власти, как представляется, осуществляют практику запугивания активистов в области прав человека, используя методы, неприемлемые в любом обществе, где существует правовое государство.

С. Краткосрочные лишения свободы

39. Специальный докладчик также получил сообщения о лицах, которых задерживали на несколько часов или несколько дней, подвергали допросам по причинам, связанным с осуществлением права на свободу убеждений и их свободное выражение и ассоциации, после чего освобождали без предъявления каких бы то ни было обвинений. Эти акции, безусловно, осуществляются с целью запугивания. Во время такого задержания арестованный часто находится в одиночном заключении, не имея возможности связаться со своей семьей, которая ничего не знает о его местонахождении, и получить помощь адвоката. В некоторых случаях лица вынуждены перед освобождением подписать так называемые "официальные предупреждения", которые следующим образом регулируются в статье 75 Уголовного кодекса:

"1. Тот, кто ... по причине его связей или отношений с лицами, представляющими потенциальную опасность для общества, других лиц и общественного, экономического и политического устройства социалистического государства, может иметь склонность к совершению преступления, предупреждается соответствующими органами полиции во избежание того, чтобы он оказался причастным к социально опасной или преступной деятельности.

2. Предупреждение во всех случаях осуществляется в документе, в котором четко указываются лежащие в его основе причины и заявленное в этой связи предупреждаемым лицом, причем этот документ подписывается этим лицом и исполнителем".

40. Ниже приводятся некоторые случаи подобного рода, о которых стало известно Специальному докладчику:

а) Лоренсо Гарсиа, активист Кубинского комитета в защиту прав человека в Ольгине, задержан сотрудниками государственной безопасности в центре города Ольгин, когда он проводил расследование по делу о нескольких молодых людях,

которые были задержаны 25 июня 1992 года. Доставлен в первое отделение полиции, где в течение четырех часов его допрашивал сотрудник государственной безопасности, который хотел заставить его подписать предупреждение.

b) Мария Вальдес Росадо, председатель Кубинского христианско-демократического движения, задержана 23 сентября 1992 года и доставлена в здание государственной безопасности, расположенное на пересечении улиц Альдавос и Съен, где была подвергнута допросу и угрозам, а через два дня отпущена на свободу. Согласно имеющимся сведениям, с мая она подвергается преследованиям со стороны сил государственной безопасности, а ее телефон постоянно прослушивается.

c) Педро Луис Хирон Бермудес, житель Гаваны, задержан 4 марта 1992 года в городе Нуэва-Херона, Остров молодежи, и доставлен в отделение государственной безопасности, где его допросили и предупредили, что он будет предан суду, если будет доказана его деятельность в защиту прав человека в указанной муниципии.

d) Эриберто Асеbedo и Эктор Пача задержаны 5 марта 1992 года в городе Нуэва-Херона, Остров молодежи, после того, как в их квартирах был проведен тщательный обыск, в ходе которого было конфисковано несколько брошюр с текстом Всеобщей декларации прав человека, печатная машинка и другое личное имущество. Их перевели в отделение государственной безопасности в Нуэва-Херона и допросили. Эктор Пача находился под арестом в течение пяти дней.

e) Элисардо Санчес Санта Крус, Ласаро Лоретто Переа и Хосе Луис Пухол Ириясар, сотрудники исполнительного секретариата организации "Демократическое объединение Кубы", задержаны в Гаване 4 марта 1992 года и доставлены в полицейский участок в Кохимаре, где в течение суток их держали в одиночном заключении. 9 октября 1992 года Санчес Санта Крус был вновь арестован и находился в отделении полиции на пересечении улиц Съен и Альдавос в течение четырех суток.

D. Увольнение с работы

41. Как сообщается, эта форма запугивания является наиболее серьезной в связи с тем, что пострадавшие лица не имеют возможности получить другую работу по специальности, поскольку государство является единственным работодателем. Были, в частности, сообщены следующие случаи:

a) Дьямас Сесилио Кастельянос, преподаватель философии высшего сельскохозяйственного института Гаваны, уволен со своей кафедры в первые месяцы 1992 года после того, как руководство университета обвинило его в том, что он хранит пленку с записью так называемого "краткого изложения социал-демократического проекта". Это увольнение предусматривало также запрет на работу в любом учебном заведении страны.

b) Хеоржина Гонсалес Корво, Данило Алонсо Сантана, Рафаэль Гонсалес Дальмау, Мигель Моралес Акоста, Рамсес Перес Менендес, Педро Рубио Кастильо и Рафаэль Сарриоль, преподаватели высшего политехнического института имени Хосе Антонио Эчеваррия в Гаване, уволены с работы в январе 1992 года после того, как они подписали письмо, в котором содержалось требование провести амнистию

политических заключенных, соблюдать права человека и провести демократические реформы. Хосе Рикардо Муньос, научный сотрудник, и Мария Мартинес Мартинес, секретарша, также были уволены в связи с тем, что они подписали это письмо. Другие трое подписавших Нестор Кастельянос Мартинес и Карлос Дельгадо Абад, преподаватели высшего педагогического института имени Энрике Хосе Варона, и Луис Брито Лопес, дипломат, которые проявили солидарность со своими коллегами, были также уволены спустя несколько дней.

с) Хуан Антонио Родригес Авила, техник по ЭВМ, уволен в этом году с предприятия "Эмпреса де Проекто де Индустиас Вариас", принадлежащего государственному комитету экономического сотрудничества, в связи с тем, что он отошел от официальной линии коммунистической партии и поддержал предложение Христианского освободительного движения по проекту закона в целях установления национального диалога.

d) Нестор Багер, журналист национального информационного агентства и радио "Кадена Абана"; Мануэль Диас Мартинес, сотрудник "Радио Энциклопедия" и редактор кубинского института радио и телевидения; Владимир Рока, работавший в государственном комитете по экономическому сотрудничеству, были уволены с работы в связи с тем, что они направили в центральный комитет коммунистической партии документ, озаглавленный "социал-демократический проект", в котором предлагали провести демократические изменения и реформу конституции. Эта программа подвергалась острой критике в передовицах газет "Гранма" и "Хувентуд Ребельде", опубликованных, соответственно, 21 января и 16 февраля 1992 года. 20 февраля 1992 года после увольнения напротив дома Владимира Рока была проведена "акция осуждения". 6 февраля 1992 года Энрике Хулио Патерсон, который также подписал этот документ, был вызван в Вилья Мариста и подвергнут допросу.

42. Специальный докладчик также получил информацию, которая свидетельствует о том, что жены некоторых участников правозащитных групп были уволены с работы в связи с деятельностью, осуществляемой их супругами. В частности, приводятся следующие случаи:

a) Хиомара Гонсалес Фигероа уволена из редакции газеты "Хувентуд Ребельде", где 23 года проработала в качестве журналиста. В этой связи ей было указано, что она утратила "качества, необходимые для работы в органе политической организации". Вместе с тем заявители указывают, что причина объясняется тем, что г-жа Гонсалес является супругой Фернандо Веласкеса Медина, руководителя группы "Альтернативный критерий", который находится в тюрьме с ноября 1991 года.

b) Тереса Пенья Пупо, супруга Хорхе Даниэля Пита Сантоса, члена Ассоциации в защиту политических прав, 18 февраля уволена с работы в детском саду "Лос-Гальегитос", Гавана, после того как директор несколько раз предупреждал ее относительно ее супруга.

с) Майра Гонсалес Кастельянос, подруга Себастьяна Аркоса Бергнеса (см. пункт 28e), 13 апреля 1992 года уволена из национального научно-исследовательского института сахарного тростника, где работала в течение восьми лет. Согласно решению № 16/92 упомянутого института об увольнении, с которым имел возможность ознакомиться Специальный докладчик, увольнение

объясняется "потерей доверия", поскольку г-жа Гонсалес "поддерживает тесную связь с гражданином, который разуверился в социализме и навязывает капиталистические идеи в вопросах прав человека на Кубе, что явно противоречит политике, проводимой нашим учреждением". В отношении последней фразы Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что, по его мнению, права человека носят универсальный характер и не могут увязываться с какой-либо конкретной идеологией.

IV. ПОЛОЖЕНИЕ В ТЮРЬМАХ

43. Специальный докладчик получил многочисленные сообщения относительно условий содержания в тюрьмах, которые, по его мнению, в значительной мере противоречат положениям Минимальных стандартных правил обращения с заключенными g/ и Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка h/. Многие из этих сообщений касаются нехватки и низкого качества поставляемых заключенным продуктов питания, которые представляются неприемлемыми для употребления в пищу. Это положение вызывает спонтанные протесты, которые часто караются помещением в зоны содержания нарушителей и жестокими избиениями.

44. В сообщениях также неоднократно говорилось о тревожном положении в области медицинского обслуживания заключенных, многие из которых заболевают в связи с состоянием питания и санитарии. В некоторых сообщениях говорится о положении заключенных, больных синдромом приобретенного иммунодефицита (СПИД), и указывается, в частности, что около 30 таких больных находятся в зонах обособленного содержания нарушителей в здании № 3 тюрьмы Комбинадо-дель-Эсте. Согласно сообщениям, эти заключенные не получают другой помощи, кроме той, которую изредка оказывают сотрудники тюрьмы, и им было отказано в помощи специалистов клиники Лос-Кокос, специального санатория для лечения больных СПИДом в Гаване.

45. Различные источники представили Специальному докладчику перечень дел заключенных, которые отбывают наказание за политические преступления и постоянно не имеют доступа к медицинской помощи, с указанием их заболеваний (диабет, язва двенадцатиперстной кишки и т.д.).

46. Упоминается ряд случаев, когда отсутствие медицинской помощи приводило к смерти. Так, например, в марте 1992 года умер г-н Родольфо Гомес Рамос, 42 лет, после того как ему было отказано в медицинской помощи в гаванской тюрьме Микро-4-де-Аламар, где он отбывал тюремное заключение в связи с попыткой незаконно выехать из страны. В связи с тяжелым состоянием здоровья, вызванным язвой, г-н Гомес Рамос неоднократно просил перевести его в больницу. Его просьбы оставались без ответа, и, напротив, он был переведен в тюрьму более строгого режима под названием Агуика в провинции Матансас. Г-н Гомес Рамос умер во время перевозки. Согласно полученной информации, для расследования причин его смерти была создана специальная комиссия. Специальный представитель не имел возможности ознакомиться с выводами, к которым пришла эта комиссия. Было также сообщено, что 1 февраля 1992 года в тюрьме Аламбрада-де-Манакас умер 24-летний заключенный Франсиско Диас Меса, которому было отказано в медицинской помощи после того, как он заболел воспалением легких. Как указывалось в сообщениях, незадолго до своей смерти он попытался обратиться к охранникам, которые избили его, и через некоторое время, не получив медицинской помощи, он скончался.

47. Кроме того, в сообщениях часто упоминаются побои, которые не являются единичными случаями, и тюремное начальство как правило прибегает к ним в качестве средства наказания или запугивания. Помимо этого, как сообщается, жалобы на жестокое обращение, направляемые компетентным органам, никогда не расследуются. В этой связи упоминаются такие случаи, как случай с заключенным тюрьмы Аламбрада-де-Манакас Бьенвенидо Мартинес Бустаманте, которого 8 июня 1992 года избили якобы за то, что он критиковал революцию. Как сообщалось, он получил повреждения по всему телу, ему совершенно разбили лицо, и он потерял сознание, однако, несмотря на это, не получил никакой медицинской помощи. Здесь же можно упомянуть случай Ибелисе Камехо Мольеро, который 4 мая 1992 года был жестоко избит в тюрьме Гуанахая в связи с тем, что он написал письмо властям, в котором жаловался на одиночное заключение, отсутствие воды для личной гигиены и лишение права переписки.

48. Острая нехватка продовольствия и медикаментов, отказ в медицинской помощи, плохие санитарные условия и физическое насилие носят, согласно сообщениям, еще более острый характер в провинциальных тюрьмах, таких, как тюрьма Кило-7 в Камагве, Синько-и-Медио в Пинар-дель-Рио, Агуика в Матансасе, Бониато в Сантьяго-де-Куба и Аламбрада-де-Манакас в Вилья-Клара. Кроме того, в этих тюрьмах лица, осужденные за политические преступления, часто подвергаются нападениям со стороны общеуголовных заключенных, при этом власти не предпринимают никаких попыток избежать этого.

49. Была также получена информация об условиях содержания в так называемых "исправительно-трудовых колониях", в частности в Мотембо и Кесада, - трудовых лагерях, в которых заключенные, часто больные и голодные, выполняют принудительные тяжелые сельскохозяйственные работы. Как указывалось в сообщениях, в эти центры направляются рабочие, наказанные за нарушения трудовой дисциплины, экономические преступления и другие аналогичные преступления.

V. ПРАВО НА ВЫЕЗД ИЗ СТРАНЫ

50. Специальный докладчик изучил сообщения, полученные в этой связи, с учетом положений пункта 2 статьи 13 Всеобщей декларации прав человека, где говорится, что "Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну".

51. Незаконный выезд с национальной территории следующим образом квалифицируется в статье 216 Уголовного кодекса:

"1. Тот, кто без соблюдения требований Закона выезжает или предпринимает действия для выезда с национальной территории, наказывается лишением свободы на срок от одного до трех лет или штрафом в размере от трехсот до одной тысячи дневных ставок.

2. Если для осуществления действия, указанного в предыдущем пункте, применяется насилие или запугивание в отношении лиц или наносится ущерб имуществу, то предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от трех до восьми лет".

52. Согласно имеющейся информации, для того чтобы гражданин мог законным образом покинуть страну, необходимо, чтобы он обладал выездной визой, чего фактически добиться крайне сложно, несмотря на то, что в 1991 году минимальный возраст для выезда за границу мужчин и женщин был снижен до 20 лет, что, безусловно, является позитивным шагом в этой области. Кроме того, нет также возможности обжаловать административное решение об отказе в выдаче выездной визы, в связи с чем власти в этом вопросе обладают абсолютными дискреционными полномочиями.

53. В этой связи в докладе миссии, посетившей Кубу в соответствии с решением 1988/106 Комиссии по правам человека, сказано, в частности, следующее:

"Председатель Государственного совета сообщил, что его правительство обычно выдает разрешения на выезд тем, кто желает покинуть страну, т.е. никто не может быть оставлен на Кубе насильно. Вместе с тем он сказал, что существуют определенные исключения из этого правила, которые касаются, в частности, специалистов и ученых, бывших офицеров вооруженных сил, лиц, имеющих доступ к военным секретам, дезертиров и членов их семьи, а также молодых людей, подлежащих призыву на воинскую службу. Кроме того, он отметил, что помимо указанных, есть много других лиц, имеющих разрешение покинуть страну, но не получивших соответствующей визы, указав, что ответственность за создавшуюся ситуацию несут Соединенные Штаты - страна, куда хотело бы выехать большинство эмигрантов. Он призвал Соединенные Штаты и другие страны Западной Европы проявить готовность для решения этой проблемы и выдачи визы всем лицам, которые желают покинуть Кубу" 1/.

54. Миграционные ограничения, введенные другими странами, как это указано в предыдущей цитате, а также другие причины, такие, как боязнь необходимости проходить все предусмотренные законом инстанции, которые, помимо того, что они сложны сами по себе, постоянно связаны с репрессиями и дискриминацией, привели к тому, что многие лица пытаются покинуть страну, не испрашивая соответствующего разрешения. По используемым средствам и количеству лиц можно утверждать, что чаще всего люди пытаются незаконно покинуть страну морским путем, используя для этого такие средства, как надувные автомобильные камеры, небольшие лодки кустарного производства, построенные из любого плавающего материала, такого, как пластиковые упаковки, пенорезина, парусина, пустые бочки и т.д. С самых первых лет до начала сентября 1992 года таким путем в Соединенные Штаты или другие места, такие, как Багамские Острова, Гватемала, Большие Каймановы острова или военно-морская база Соединенных Штатов в Гуантанамо, прибыло около 1900 человек. Вместе с тем, по подсчетам, лишь каждому четвертому из тех, кто пытается покинуть страну таким путем, удается это сделать.

55. Под действие статьи 216 Уголовного кодекса подпадают не только лица, задержанные после того, как они предприняли это путешествие, но также и те, которые подозреваются в том, что они могут предпринять такую попытку. Так, например, Специальный докладчик получил информацию по делу Оскара Фернандеса Гарсии и Хорхе Герреро Батиста, которые были задержаны 7 октября 1991 года в местечке, известном как Плайя-Ковенто в Централь-Парагвай, провинция Гуантанамо. Арест оправдывался тем обстоятельством, что эти граждане находились в закрытой зоне; вместе с тем, согласно полученной информации, в

момент ареста они находились на автобусной остановке, которая, естественно, не могла находиться в закрытой зоне. Вначале они были доставлены в полицейский участок в городе Гуантанамо, а затем - в отделение государственной безопасности, где в течение 23 дней находились в одиночном заключении, после чего были переведены в тюрьму этого города. В мае 1992 года над ними состоялся суд в связи с незаконным выездом из страны, который приговорил их к одному году лишения свободы.

56. Другие сообщения, полученные Специальным докладчиком, касаются лиц, которые в произвольном порядке были лишены права на выезд, несмотря на то, что они имеют соответствующие въездные визы той или иной страны. Так, например, Специальный докладчик узнал о случае г-на Роландо Роке Малербе, сотрудника национального научно-исследовательского центра, которому было отказано в выезде из страны и в праве заключить контракт о найме с одной испанской организацией. Кроме того, ему было отказано в разрешении поехать в Венесуэлу, куда он был приглашен для чтения лекций. Как заявил г-н Роке, причиной этих отказов, по-видимому, является то, что в прошлом в узком кругу он заявлял о своем несогласии с марксистской идеологией. Г-н Роке не считает достаточными аргументы, приведенные его начальством для мотивировки постоянных отказов в том смысле, что его присутствие в указанном учреждении необходимо, поскольку в действительности он был ограничен в своей научно-исследовательской работе, и ему даже угрожали, что он может потерять свое место.

57. Третья группа случаев, о которой говорится в сообщениях, касается положения семей, которые по-прежнему не могут воссоединиться в связи с тем, что власти не дают разрешения на выезд в целях воссоединения со своими родственниками членам семей, проживающим в стране, несмотря на то, что они обладают въездными визами в страну, куда они хотят поехать. Здесь можно назвать случай молодого человека по имени Эрнесто Луке, которому не разрешили выехать из страны для воссоединения со своими родителями, проживающими в Соединенных Штатах; жены и дочери Антонио Кардосо, проживающего в Канаде, которым эта страна выдала визы на въезд в 1990 году; семьи д-ра Рамира Коро Карабальо, который покинул страну в 1989 году и проживает в настоящее время в Соединенных Штатах. В связи с некоторыми из этих случаев было сообщено, что отказ властей в разрешении на выезд сопровождался также такими репрессивными мерами, как увольнение с работы.

VI. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

58. Учитывая сказанное в предыдущих разделах и в целях обеспечения возможностей для улучшения положения в области прав человека в этой стране Специальный докладчик хотел бы предложить правительству Кубы через посредство Генеральной Ассамблеи принять следующие меры:

а) прекратить преследование и наказание граждан по причинам, связанным со свободой выражения убеждений и правом на мирные ассоциации;

б) позволить легализацию независимых групп, в частности тех, которые хотят вести деятельность в области прав человека, а также предоставить им возможность действовать в рамках закона, однако на независимой основе;

с) соблюдение гарантий надлежащего судопроизводства в соответствии с положениями международных документов;

д) обеспечить более широкую транспарентность и гарантии в пенитенциарной системе в целях избежания случаев чрезмерного насилия по отношению к заключенным. В этой связи важным шагом было бы разрешение на доступ в тюрьмы национальным независимым группам, а также возобновление соглашения с Международным комитетом Красного Креста в тех же целях;

е) пересмотр приговоров, вынесенных за совершение политических преступлений, а также за попытку покинуть страну незаконным путем;

ф) повышение эффективности и транспарентности путей рассмотрения просьб о выезде из страны, а также отказ при этом от принятия репрессивных мер против лиц, направляющих такие просьбы. Приоритетное внимание следует уделять вопросам воссоединения семей. В этой связи Специальный докладчик понимает необходимость того, чтобы соответствующие лица обладали въездными визами других стран.

59. Было бы желательным, чтобы либерализация политики Кубы в области поездок за границу сопровождалась ослаблением существующих ограничений в области поездок и связей, введенных в отношении Кубы другими странами. Помимо того, что это позволит урегулировать ситуацию с чисто гуманитарной точки зрения, это будет способствовать ликвидации искусственного и болезненного обособления, в условиях которого живет кубинский народ.

60. Не упуская из виду настоятельной необходимости принятия конкретных мер в указанном выше контексте, Специальный докладчик хотел бы вместе с тем указать, что любой анализ положения в области прав человека на Кубе и их осуществления должен основываться на том, что правительство этой страны существует, и уже длительное время, в условиях в значительной мере враждебного международного отношения к большей части проводимой им политики и, в некоторых случаях, враждебного даже по отношению к самому его существованию. На это враждебное внешнее окружение, как представляется, не повлияли крупные изменения, произошедшие в мире в политической, военной и экономической областях в последние годы. Точно так же, изменения, произошедшие в бывших социалистических странах Европы, а также в политике многочисленных стран третьего мира, не оказали влияния на внутреннюю политику Кубы до настоящего времени. С другой стороны, резкое прекращение потока внешней помощи, а также почти полное исключение Кубы из списка бенефициаров, финансовых учреждений и получателей многосторонней технической помощи не дает правительству поля для активной деятельности в этой области. Проводимая в отношении Кубы политика, основанная на экономических санкциях и других мерах, направленных на обособление острова, является, по мнению Специального докладчика, на нынешнем этапе наиболее верным путем сохранить недопустимое положение внутри страны, поскольку единственным возможным путем не отступить перед внешним давлением явится продолжение отчаянных попыток удержать страну в прошлом. Международные санкции, в частности, если они сопровождаются условиями, предусматривающими принятие конкретных мер, политических и экономических, дают совершенно обратный результат, если международное сообщество стремится к улучшению положения в области прав человека и созданию условий для мирного и постепенного перехода к подлинному плюралистическому гражданскому обществу.

Любое предложение о том, что будущий суверенитет кубинского народа может быть обусловлен иностранными державами или силами, вызовет в памяти кубинского народа драматический опыт его недавней истории и борьбы за независимость и станет весьма эффективным препятствием на пути достижения изменений, которые, в противном случае, могли бы быть с легкостью приняты.

61. Куба переживает один из самых сложных периодов своей современной истории в том, что касается ее экономического положения. Причины этого очевидны, и нет необходимости подробно рассказывать о них в настоящем докладе. Уровень жизни упал до такой степени, что базовые услуги, такие, как общественный транспорт, практически парализованы. В этой связи от общества нельзя ожидать другой реакции, кроме как разочарования и отчаяния. С другой стороны, правительство часто использует репрессивные меры для подавления любых выражений недовольства или независимых суждений, сколь бы незначительными они ни были. Частные лица иногда по самым незначительным причинам подвергаются жестоким преследованиям, которые любому беспристрастному наблюдателю покажутся совершенно непропорциональными. Случаи, упомянутые в этом докладе, являются четким свидетельством этой ситуации.

62. Кубинское общество, которое в неблагоприятных условиях смогло избавиться от многих проблем недостаточного уровня развития и сегодня обладает грамотным и профессионально подготовленным населением, могло бы путем таких мер, как предложения сделать шаг вперед к продуктивному и созидательному обществу, в котором соблюдались бы гарантии в области прав человека в условиях взаимного доверия и социального спокойствия.

63. И наконец, следует указать, что Всеобщая декларация прав человека и ее нормативное развитие в рамках Организации Объединенных Наций являются прежде всего уроком в области прав человека глобального значения, который предусматривает минимальные необходимые нормы независимо от социальной или идеологической реальности в той или иной стране. Таким образом, любой частный или региональный подход к развитию концепций в области прав человека должен основываться на уважении норм, предусмотренных в этих минимальных стандартах, и оправдываться лишь в той мере, в какой он укрепляет или расширяет предусмотренный в них уровень защиты. В этом контексте ратификация Кубой основных документов в области прав человека, подготовленных в рамках Организации Объединенных Наций, была бы в высшей степени позитивным шагом.

Примечания

a/ E/CN.4/1992/27.

b/ В настоящем докладе используются названия групп и должностей их членов так, как они были сообщены Специальному докладчику неправительственными источниками.

c/ E/CN.4/1989/46, пункт 58.

d/ Там же, пункт 59.

e/ Приняты седьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и подтверждены Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях 40/32 от 29 ноября 1985 года и 40/146 от 13 декабря 1985 года.

f/ E/CN.4/1989/46, приложение XVI.

g/ Приняты первым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и утверждены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года.

h/ Принят Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 34/169 от 17 декабря 1979 года.

i/ E/CN.4/1989/46, пункт 86.

ДОБАВЛЕНИЕ I

Вербальная нота Постоянного представителя Кубы при
Организации Объединенных Наций от 27 апреля 1992 года
на имя Генерального секретаря

Постоянный представитель Кубы свидетельствует свое почтение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сообщить ему о юридическом толковании правительством Кубы резолюции 1992/61 Комиссии по правам человека.

Куба, как неоднократно заявляли уполномоченные представители этой страны, считает, что указанная резолюция является результатом незаконного стремления правительства Соединенных Штатов Америки вмешаться в ее внутренние дела, изыскивая новые предлоги и новых сообщников, чтобы продолжать свою агрессивную политику в отношении Кубы в условиях меняющегося мира, в котором старые концепции "холодной войны" уже потеряли всякий смысл.

В этой связи Куба заявила о своей решимости не допустить незаконного и дискриминационного режима, который пытается ввести в отношении нее правительство Соединенных Штатов и который оно стремится навязать Организации Объединенных Наций, а также что в соответствии с этой решительной позицией она не будет выполнять ни единого положения резолюции 1992/61, навязанной Соединенными Штатами Комиссии по правам человека.

Эта позиция в полной мере соответствует той, которую Куба заняла в отношении резолюции 1991/68 Комиссии, и является непоколебимой принципиальной позицией в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и международным правом.

В свое время Куба заявила и вновь подтверждает свою готовность и стремление продолжать сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в области прав человека, что она продемонстрировала не только своим традиционным вкладом в работу Комиссии, но также и в том, что непосредственно касается нашей страны, - тем вниманием, которое правительство Кубы уделяет ответам на процедуры, предусмотренные в резолюции 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета, и тематическим докладчикам, а также контактам с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

С другой стороны и в дополнение к сказанному выше в пункте 6 постановляющей части резолюции 1992/61, когда в нем дословно говорится: "Просит Председателя Комиссии на ее сорок восьмой сессии поручить Специальному представителю, назначенному Генеральным секретарем в соответствии с ее резолюцией 1991/68, выполнять функции ее Специального докладчика для рассмотрения вопроса и представления доклада о положении в области прав человека на Кубе", - четко указывается, что речь идет о поименном назначении г-на Рафаэля Риваса Посада, который выполнял функции Специального представителя Генерального секретаря до сорок восьмой сессии Комиссии, на которой он представил доклад в соответствии с резолюцией 1991/68 Комиссии, утвержденный Экономическим и Социальным Советом в решении 1991/252.

Поименное назначение г-на Рафаэля Риваса Посада в качестве Специального докладчика подтверждается в пункте 9 постановляющей части резолюции 1992/61 Комиссии, где говорится: "Просит Специального докладчика осуществлять свой мандат, включая вопросы, содержащиеся в его письме от 6 декабря 1991 года кубинским властям (E/CN.4/1992/27, приложение III и добавление), с учетом ...".

Иными словами, в этом пункте указывается на письмо, направленное г-ном Ривасом Посада, когда он еще выполнял функции Специального представителя Генерального секретаря.

Нет никакого сомнения в том, что в отношении назначения Специального докладчика не может существовать другого толкования текста резолюции 1992/61, что признает сам г-н Ривас Посада, когда в своем письме от 18 марта 1992 года доводит до сведения Председателя Комиссии свое решение отказаться от "назначения в качестве Специального докладчика по Кубе, которое в соответствии с резолюцией 1992/61 должно быть возложено на меня".

Учитывая, что в соответствии с резолюцией 1991/68 Комиссии и решением 1991/252 Экономического и Социального Совета мандат г-на Риваса Посада в качестве Специального представителя Генерального секретаря истек на сорок восьмой сессии Комиссии по правам человека и что в это время Комиссия не рекомендовала принять какой-либо мандат для продолжения этой деятельности ни лично г-ном Ривасом Посада, ни каким-либо другим лицом, становится совершенно ясно, что в настоящее время не существует какого-либо правового основания для назначения нового Специального представителя Генерального секретаря, а также для назначения на должность Специального докладчика другого лица, помимо г-на Риваса Посада.

В связи со сказанным выше Куба считает, что резолюция 1992/61 Комиссии является неприменимой со всех точек зрения в связи с отказом г-на Риваса Посада от должности, предлагаемой ему в этой резолюции.

Эти правовые и процессуальные соображения дополняются принципиальными и политическими причинами, которые позволяют Кубе с большей энергией и решимостью отвергнуть направленные против нее махинации правительства Соединенных Штатов, которое беззастенчиво использует в качестве предлога права человека и пытается заручиться в этом поддержкой Организации Объединенных Наций. В этих условиях моя страна всегда будет действовать с той же энергией и решимостью.

Постоянный представитель Кубы пользуется этой возможностью, чтобы вновь заверить Генерального секретаря в своем глубочайшем почтении.

ДОБАВЛЕНИЕ II

Заключение, подготовленное Управлением по правовым вопросам относительно толкования пункта 6 резолюции 1992/61 Комиссии по правам человека

...

8. Для разъяснения сложившейся таким образом правовой ситуации необходимо воспользоваться положениями резолюции 1992/61 в ее контексте и с учетом ее целей и задач. Хотя в резолюции прямо не рассматривается вопрос о возможном замещении г-на Риваса Посада не только в приведенном выше отрывке, но также и в других положениях этой резолюции, видно намерение, которое руководило Комиссией при ее принятии. В пункте 7 Комиссия просит Специального докладчика "поддерживать прямые контакты с правительством и гражданами Кубы в соответствии с резолюцией 1991/68 и решением 1989/113 Комиссии по аспектам и вопросам, которые связаны с докладом миссии на Кубу и отражены в нем, а также в докладе Специального представителя". В пункте 8 содержится настоятельный призыв к правительству Кубы сотрудничать со Специальным докладчиком. И наконец, в пункте 9 содержится просьба к Специальному докладчику осуществлять свой мандат и представить доклад Комиссии о результатах его усилий во исполнение этой резолюции на ее сорок девятой сессии и представить промежуточный доклад Генеральной Ассамблее на ее сорок седьмой сессии.

9. Таким образом, намерение Комиссии состоит в том, чтобы передать мандат, порученный первоначально Специальному представителю Генерального секретаря, новому Специальному докладчику, назначенному Генеральным секретарем в качестве Специального представителя и назначенного Председателем в качестве Специального докладчика. Комиссия постановила, что Председатель назначит для этой цели Специального представителя Генерального секретаря в качестве Специального докладчика Комиссии. Из постановляющей части резолюции четко следует, что первоначальный мандат будет сохранен и доклады об усилиях по его осуществлению будут представлены одновременно Комиссии по правам человека на ее ближайшей сессии и Генеральной Ассамблее.

10. Ничто в резолюции не указывает, что ее задача и цель имеют отношение лишь к г-ну Ривасу Посада. Фактически, он не называется в ней по имени. Ни в одном положении ни одного из известных нам соответствующих решений Комиссии не называется по имени лицо, которое было назначено "Специальным представителем". Согласно обычной практике Организации Объединенных Наций "специальные представители" и "специальные докладчики" считаются органами учредивших эту должность учреждений, в данном случае Комиссии по правам человека. В отсутствие другого намерения, выраженного учреждающим эту должность учреждением, отказ от выполнения этих функций или смерть лица, занимающего эту должность, не прекращает автоматически действия мандата. Вместо этого обычно происходит новое назначение таким образом, чтобы можно было продолжать работу по выполнению соответствующего мандата, которое, как правило, осуществляется так же, как это было предусмотрено при первоначальном назначении.

/...

11. Предполагать в данном случае, что мандат прекращает свое действие с отказом Специального представителя противоречило бы четко выраженному намерению Комиссии относительно необходимости сохранить этот мандат и представления докладов об усилиях по его осуществлению. Ни в одной части не указывается, что мандат должен осуществляться одним-единственным конкретным лицом.

12. Кроме того, практика Комиссии поддерживает позицию Председателя о необходимости искать замену. Например, в 1985 году Специальный докладчик Комиссии по положению в области прав человека в Чили просил об отставке. Председатель назначил ему замену "после консультации с должностными лицами Комиссии и в соответствии с установившейся практикой" (E/CN.4/1985/41, пункт 5).

13. И наконец, ничто в резолюции 1992/61 не свидетельствует о том, что Комиссия хотела бы дать понять, что назначение Специального докладчика будет означать, что в будущем назначение Специального докладчика будет осуществляться не Генеральным секретарем, а в соответствии с существовавшей ранее практикой. Наоборот, в резолюции четко указывается, что Специальным докладчиком будет назначен "Специальный представитель, назначенный Генеральным секретарем".

14. Таким образом, мы согласны с намерением Председателя предложить Генеральному секретарю назначить нового Специального представителя и считаем, что речь идет о логичном и правильном толковании резолюции 1992/61 Комиссии. По предложению Председателя в данном случае Генеральному секретарю следует предложить назначить нового Специального представителя. Такое назначение должно осуществляться в соответствии с процедурами, предусмотренными для назначения первого Специального представителя в резолюции 1991/68, т.е. "после консультации с Председателем и должностными лицами Комиссии".

15. После того как Специальный представитель будет назначен Генеральным секретарем, он, как указал Председатель, будет назначен Специальным докладчиком Комиссии во исполнение ее резолюции 1992/61.

ДОБАВЛЕНИЕ III

Список 49 человек, связанных с правозащитными организациями, или так называемых политических диссидентов, которые, согласно информации, полученной от организации "Америкас Уотч", находились в тюрьме на начало сентября 1992 года

Марко Антонио Абад Фламанд
Габриэль Агуадо Чавес
Эльесер Агилар Лопес
Педро Альварес Мартинес
Мария Елена Апарисио
Себастьян Аркос Бергнес
Даниэль Аспильяга Ломбард
Томас Аспильяга Ломбард
Рейнальдо Бетанкур Альварес
Амадор Бланко Эрнандес
Ригоберто Карселес
Хесус Контрерас Милан
Хорхе Креспо Диас
Анибаль Крус Мартинес
Мария Елена Крус Варела
Бьенбенида Кукало Сантана
Хоэль Дуэньяс
Ауреа Фериа Као
Аугустин Фигуэрдо Фигуэрдо
Хуан Энрике Гарсиа Крус
Пастор Эррера Махуран
Рубен Ойос Руис
Вильфредо Льянес Маркес
Хуан Рамон Льоренс
Басилио Алексис Лопес
Алексис Маэстре Саборит
Ригоберто Мартинес Кастильо
Луис Энрике Мартинес Мартинес
Уверт Луис Матос Санчес
Хуан Майо Мендес
Рамон Обрегон Сардуй
Роландо Пахэс
Омар Перес Моралес
Луис Альберто Пита Сантос
Хорхе Помар Монтальво
Омар дель Посо
Хосе Луис Пухол
Хорхе Кинтана
Индамиро Рестано
Хулиан Хорхе Рейес
Пабло Рейес
Роберто Риос Альдусян
Феликс Родригес Рамирес
Амадо Родригес Родригес

Мигель Сордо Кинтанилья
Хорхе Васкес
Фернандо Веласкес Медина
Эдуардо Видаль
Фидель Вилья Линарес